

Запах внутри пещеры для летучих мышей был очень плохим, а запах помета летучих мышей был немного отвратительным. Время от времени на земле появлялся кусок или два высушенных летучими мышами на воздухе капель, к которым было очень отвратительно прикасаться.

Су Линь с трудом сметала чистую зону и обивку своей одежды вниз. Аккуратно поставив полностью раздетую Хань Сяоксяо на вершину, в темноте, без света, Су Линь теперь не знал, что Хань Сяоксяо... Именно то, что это за выражение.

Этот героический мужчина-шлюха Хань Сяоксяо из прошлого, но были времена, когда она была раздета догола твоим дедушкой Су, а затем прыгнула под нее.

Жаль, что теперь он не мог видеть лицо Хань Сяоксяо, Су Линь мог чувствовать только волнение Хань Сяоксяо от ее все более тяжелого дыхания, и он также мог заметить, что тело Хань Сяоксяо на самом деле немного дрожало, когда он держал ее в руках.

У Су Линь руки были горячими!

У Сурина тоже грубые руки!

Но она коснулась гладкой кожи Хань Сяоксяо, кожа Хань Сяоксяо была очень гладкой, и в отличие от других девушек, Хань Сяоксяо держала свое тело особенно хорошо, потому что она достаточно тренировалась с самого детства, особенно живот Хань Сяоксяо выглядел очень тугим, и эта изогнутая маленькая задница, которую Су Линь нежно держал на ладони, а затем сжимал ее указательным и большим пальцами, и она чувствовала себя очень хорошо на ощупь.

"Ммм..."

Под игривостью Су Линя, Хань Сяоксяо был явно (очень) нетерпелив и никогда не доходил до сути, тело Хань Сяоксяо начало испытывать неудовлетворенность. Она крутилась. Она чувствовала, как горячий воздух выдыхает изо рта Су Линь, и чувствовала, как грубые руки Су Линь ласкают ее окружность. Но, тем не менее, он был слеп к Су Линь.

Но это было хорошо, только в этой темноте Хань Сяоксяо могла отпустить себя еще больше. Ее глаза были прекрасны, как шелк, и ей не нужно было беспокоиться о том, что Су Линь увидят ее таким образом. Ее глаза постепенно терялись, и она не знала, почему, но она проявляла бесконечную привязанность к Су Линь.

И это было в такой странной обстановке, посреди вонючей, темной и холодной пещеры летучей мыши. Хань Сяоксяо чувствовал, что она начинает загораться, и пламя *шира* действительно хотело быть от небольшого спорадического огня, а затем быть Большой рука Су Линь. Мало-помалу, он вытерся.

Мисо!

Теперь, когда *пламя* Больше не было возможности погасить.

Хань Сяоксяо выпрямила ноги, и все ее тело напряглось. Ее сердце было на грани, чувствуя малейшие движения Су Линь на ее теле.

Поцелуи Су Линь были легкими, особенно когда он слегка поцеловал заднюю часть уха. Слегка. Щекотало. Можно было почувствовать заботу, которая была нежной до глубины души. Хань Сяоксяо особенно нравилось, когда Су Линь мягко дула ей за ухо, хотя от этого она чувствовала

зуд и хотела посмеяться. Но это чувство она никогда не забудет, чувствуя, как горячий воздух выдыхается из рта Су Лин. Она согрелась прямо в ее сердце.

Поцелуи Су Линя были очень доминирующими, и как только Су Лин начал целоваться с шеи, Хань Сяоксяо почувствовал себя так, как будто Су Линь - это группа диких лошадей, которые были выпущены из плотно запертого забора и галопом галопом над бесконечной равниной.

Нет! Ты ведь не простак, да?

Чувствуя бешеное желание Су Лин поцеловаться поверх этих двух больших булочек с паром на груди, ощущая уникальное теплое прикосновение языка Су Лин. Хань Сяоксяо на самом деле все еще очень гордился собой, не смотрите на то, как Су Линь обычно всегда насмеялся над своей маленькой грудью, но теперь он не был так уж без ума от Целовать свою собственную грудь?

У Хань Сяоксяо было собственное маленькое желание сделать грудь немного больше, и по этой причине она все эти дни приставала к своему дедушке, гоняясь за ним, чтобы узнать, есть ли какое-нибудь боевое искусство, которое могло бы сделать ее грудь немного больше.

Но тот жалкий дедушка, который солгал себе, что только монахи на горе Эмей имеют такой кунг-фу, также солгал о том, что хочет, чтобы ему было позволено послать знак любви своей старой возлюбленной, которая родилась на горе Эмей.

"Если я смогу выбраться, я должна пойти к сестре Салли. Попросите ее дать хороший совет, что нужно сделать, чтобы грудь стала больше! Ммм! Нет необходимости быть такой большой, как сестра Салли, просто... ну! Пока он такой же большой, как у мэра Фанга. Этот маленький извращенец, Су Лин, каждый раз пристально смотрит на грудь мэра Фанга..."

Под страстным поцелуем Su Lin, он также вызвал инстинкты Хан Сяоксяо (Han Xiaoxiao) как будущей женщины. Просто спроси, какая женщина не захочет иметь пару гордых грудей! Такая красивая грудь, которая могла заставить глаза всех мужчин пристально смотреть на них, не поворачивая глаз, когда-то была тем, о чем мечтали все женщины.

Хань Сяоксяо думал об этих странных вещах, но движения Су Линя совсем не замедлились. Более того, это происходило постепенно, становясь все более и более жестоким.

Дыша быстро, Хань Сяоксяо обнаружила, что ощущения в ее организме также становятся сильнее. Как так получилось, что странная пара плохих рук Су Лина и его мокрый язык могли блуждать вокруг его тела повсюду?

По сравнению с Салли, техника Су Лин была гораздо более искусной, в конце концов, Салли была просто женщиной, где она была столь же опытна, как Су Лин? Старый Тао. Хань Сяоксяо быстро потеряла способность думать в голове под дразнилом Су Линя.

Белые летучие мыши в пещере оправились от большого шока, и многие из ошеломленных на землю белых летучих мышей снова взлетели вверх, но их система "ультразвуковой навигации", похоже, была временно нарушена, и большой звуковой удар только что привел к тому, что они на короткое время потеряли способность определять направление.

Летучие мыши, стучавшие внутри пещеры, издавали скрипящий звук. Это была атмосфера и звук, которые обычно чувствовали себя очень страшно, но по каким-то причинам Хань Сяоксяо теперь была еще более взволнована в своем сердце.

"Сестра Смайли", вы готовы? Я иду!"

Лежа на вершине улыбающегося тела Хана, Су Лин так долго старался, что Хань уже сыт по горло его дразнилами, но он остался до последнего момента.

"Ммм... а... Су Лин, поторопись..."

От груди до живота и бедер. Глубоко потея, Хань потеряла счет количество раз, когда ее тело задыхается от желания, и ее сердце к ее телу чувствовал себя невероятно. Пустота. Она крепко схватила Сурина и держала его, прислонившись к уху Сурина и призывая пыхтеть голосом, который никогда не мог быть произнесен. Су Линь.

Вулкан, который строился в Су Лине, был именно в этом месте и больше не мог сдерживаться. Безжалостно прижимают, чтобы уйти. Пробираясь через весь этот барьер, вплоть до самых глубоких глубин души Хань Улыбается.

"Ах..."

Чувствуя боль в слезах, Хань Сяоксяо не могла не заметить, как из ее глаз выпали две линии слез. Хань Сяоксяо не знала, почему она плакала в такое время, хотя это было несколько болезненно. Но это сравнивалось с огнестрельными ранениями, которые она получила. Он все еще был незначительным.

"Я... это будет женщина?"

Это был первый раз, когда каждая женщина должна была это испытать. Хан улыбнулась, когда пыталась не заснуть, чтобы не заблудиться в действиях Су Лин по отношению к ней, она хотела запомнить этот момент. Это был священный момент, когда она превратилась из девушки в женщину. Давным-давно Хань Сяоксяо никогда не заботилась об этом, и она не знала об этом, только зная разницу между мужчиной и женщиной. Где кто-нибудь скажет ей это в конкретной комнате Симми?

"Ммм... это приятно..."

После первоначальной мучительной боли лишь на мгновение Хань Улыбаясь почувствовала, что боль постепенно сменилась этим ощущением.

"Сестра Салли действительно... действительно не лгала мне..."

Сознание Хань Сяоксяо больше не могло нормально мыслить, она предпочла бы, чтобы она всегда превращалась в ебучую кошку, и просто оставалась под телом Су Линя, наслаждаясь этим ощущением навсегда.

Плотный маленький живот, эта упругая маленькая задница, Хань Сяоксяо сама также сотрудничала с Су Лином, который корчит тело.

Недостаточно быстро! Недостаточно жестоко!

Хань Сяоксяо, который имел странно большой аппетит, внезапно выпрямился и воспользовался отсутствием внимания Су Линя, развернувшись и нажав его под телом вместо этого.

"Сестра Смайли... кто вы?"

Су Линь, который был здоровый бой, был также удивлен, когда он вдруг обнаружил, что Хань

Сяоксяо поддерживал себя и нажал на себя, сидя на вершине его, в темноте, Су Линь не мог видеть выражение Хань Сяоксяо, и мог судить только о ее эмоциях по Хань Сяоксяо задыхался.

И теперь Хань Сяоксяо задыхался очень тяжело, с намеком на кокетливость.

Мотор!

Ожесточённо!

Хань улыбнулся и ответил на вопрос Су Линя своими физическими действиями, и тогда настал черед Су Линя сидеть в небывалом восторге двумя руками.

Летучие мыши в пещере для летучих мышей не знали, что они тоже сумасшедшие, и они прыгали вокруг и летали беспорядочно. Но в этой весенней пещере не было ни одного яркого света, только звук Су Линя и Хань Сяоксяо, кричащих друг на друга без страха.

В этой пещере больше не было третьего человека, и я боюсь, что грязь, которая блокировала вход в пещеру, не будет выкапываться какое-то время. Они вдвоем разбили свои тела и просто сошли с ума в пещере для летучих мышей.

В это время у входа в пещеру их разделяло всего десять метров кубического грунта, но это была другая сцена.

"Брат Кобаяши, ты должен... не должен быть в порядке, да? Линг Линг, Линг Линг не может жить без тебя!"

Хан Линглинг, которая копала постоянно с ее инструментами, теперь была красная грязь на обеих руках, и ее красивое платье было грязным, а также.

Тем не менее, Хан Линглинг об этом больше не заботился. Теперь она думала только о том, чтобы выкопать еще грязи и спасти своего младшего брата Лина раньше.

"Линг Линг, не волнуйся". Су Линь определенно будет в порядке".

Несмотря на то, что она мгновенно копала грязь, выражение Юнь И было еще более решительным, чем выражение Хань Лин Лин. Юнь И И не верила, что с Су Линь что-то случится, она вообще не верила, что Су Линь сложится в таком месте. У Юнь И И было сильное предчувствие, что у нее будет еще много историй в будущем с Су Линь.

Что это был за человек? Он был таким очаровательным, как он мог умереть здесь?

В то время как ее руки постоянно копали землю, Юнь И И в сердце звала Су Линь, и она думала о том, чтобы продолжить петь вместе с Су Линь еще раз, даже в то время как Юнь И И уже сочиняла песню в сердце, которую только она и Су Линь могли понять.

Верно! Эта песня принадлежала только им обоим.

С тех пор, как она вернулась из разрыва со своей семьёй, сердце Юнь И И разрабатывает песню о себе и Су Линь.

Это была случайная встреча на улице, потрясающий концерт в средней школе Цзянь-Ань, прогулка под закатом, разговоры за руку под звездным небом.....

Каждый фрагмент памяти был кратковременным, но общение по душам и таяние песен было

вечным.

"Юй-сан, брат Кобаяси будет в порядке, верно? Брат Кобаяши будет в порядке, верно?"

Постоянно копаясь в грязи и беспокоясь, Хань Линлинь говорила с Юнь И, говоря себе: "Брат Кобаяси". Не позволяй, чтобы с тобой что-то случилось. Линг Линг хочет, чтобы ты научила меня! Английский язык Линг Линг имеет гораздо больше слов для вас, чтобы запомнить! У Линг Линг все еще много проблем с математикой, но только то, что брат Кобаяши говорит Линг Линг, Линг Линг понимает... Брат Кобаяши, с тобой все будет в порядке! Хорошо? Линг Линг больше никогда не будет непослушной... Линг Линг больше никогда не будет непослушной... Линг Линг всегда будет слушать брата Кобаяши... больше никогда... больше никогда... больше никогда... Кошелек или жизнь. Пока... пока брат Кобаяши торопится и появляется перед духами..."

Рыдая так сильно, что она не могла плакать, Хан Линглинг даже представить себе не мог, что случится с ее младшим братом Лином. Тогда она больше никогда в жизни не сможет играть с Маленьким Братом Лином, никогда больше не увидит Маленького Брата Лина, никогда больше не услышит Маленького Брата Лина! Звук голоса, больше нет брата Кобаяши, который стучит себе по голове, а потом смеется и говорит, что он дурак глупый.....

С самого детства Хан Лин Лин всегда была очень привязана к Су Лин. Но теперь было просто слишком жестоко просить ее принять мир без брата Маленького Брата Лина сразу. Только в этот момент Хан Линглинг поняла еще больше, что в ее собственном сердце брат Младший брат Лин уже давно стал еще больше, чем она себе представляла. Это важно.

"Не волнуйся! Линг Линг, твой младший брат Лин определенно будет в порядке. Хотя грязь здесь запечатала дыру, и количество грязи было довольно большим, но, глядя на эту ситуацию, Су Линь и офицер Хань должны были бы застряла в пещере, и даже если в пещере нет ни воды, ни еды, мы сможем прорыться в пещеру летучей мыши всего за несколько часов! Спасти Су Линя и офицера Хана будет определенно возможно".

После начала первых раскопок Чжан Имоу был еще более оптимистичен. В соответствии с нынешней ситуацией, даже если никто не придет поддержать их, это будет всего лишь три-пять часов, а дюжина или около того людей сами по себе будут Способность выкапывать всю эту грязь. В конце концов, он только рухнул вниз по углу, так что если мы прокопаем яму, то сможем спасти людей. (.....)

PS: Первая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/954355>